

Сюй Янь, размышляя об этом, вспомнил, что в этот раз его родители не смогли присутствовать на банкете, делегировав эту обязанность ему.

Конечно, он беспокоился о жизни сестры во дворце, однако встречи родственников с наложницами, как правило, ограничивались визитами матерей. Даже если речь шла об отцах, после того как девушка становилась наложницей, посторонним мужчинам следовало избегать с ней встреч, чтобы не вызвать кривотолков.

Сюй Янь понимал эти правила, но при мысли о том, что другие наложницы могут увидеться с родными, а его сестра сидит там в полном одиночестве, он не находил себе места. Однако просить о встрече самовольно было бы нарушением этикета и выглядело бы слишком вызывающе.

В этот момент Шэнь Цинцин, взглянув на сидевшую внизу Чжуан-фэй, негромко произнесла:

— Кажется, великий генерал Сюй и его супруга не смогли присутствовать на нынешнем новогоднем банкете?

Услышав вопрос Императрицы, Чжуан-фэй вежливо ответила:

— Да, Ваше Величество.

Сун Цзиньюй сразу всё понял. Генерал Сюй всё ещё оставался в Наньцзяне и не успел вернуться в столицу, прибыл лишь молодой генерал Сюй. Хотя Чжуан-фэй не могла увидеться с родителями, разве её брат, молодой генерал, не присутствовал на банкете?

Сун Цзиньюй задумался. Конечно, посторонним мужчинам не полагалось видеться с наложницами, но семья Сюй из поколения в поколение охраняла границы Наньцзяна и имела огромные заслуги перед двором. К тому же брат Чжуан-фэй недавно подавил восстание иноплеменников. Как ни посмотри, стоило позволить ей встретиться с родными. Раз родителей нет, пусть хотя бы увидится с братом. Иначе, если дойдет до жителей Наньцзяна, что скажут люди? Станут судачить о том, насколько холодно императорский двор относится к своим верным слугам, а это было бы совершенно незаслуженным пятном на репутации.

Сун Цзиньюй быстро осознал суть дела: иногда можно сделать исключение. Правила существуют для того, чтобы их нарушать, вопрос лишь в том, стоит ли конкретный случай того.

Чжуан-фэй всегда была холодна с ним, словно деревянная статуя. Несмотря на её безупречную вежливость, он был Сыном Неба и не мог долго терпеть подобное безразличие. Он никогда не жаловал её особой лаской и редко бывал в её покоях. Другие наложницы из кожи вон лезли, чтобы угодить ему, а у него всегда находились места получше, чем дворец Чжуан-фэй, где его встречало ледяное лицо. Даровав ей высокий титул, он сделал это лишь ради её семьи.

Сун Цзиньюй обратился к ней:

— Сегодня день воссоединения семьи. Генерал Сюй всё ещё на страже в Наньцзяне, а род Сюй совершил великие подвиги ради процветания государства Тяньхуан. Раз уж молодой генерал Сюй здесь, ступайте в задние покои и пообщайтесь с братом.

Чжуан-фэй, услышав дозволение императора, поднялась и поблагодарила его. Однако, прежде чем уйти, она бросила полный благодарности взгляд в сторону Шэнь Цинцин. Она понимала, что именно благодаря вопросу Императрицы император принял такое решение. Шэнь Цинцин заметила этот взгляд, слегка кивнула и одарила Чжуан-фэй безупречной, мягкой улыбкой.

Впрочем, она делала это не только ради неё. Шэнь Цинцин с нетерпением ждала первой официальной встречи с этим юным генералом.

— Ваше Величество, тогда я отправлюсь в задние покои, чтобы встретиться с семьей и распорядиться о приеме, — сказала Чжуан-фэй.

— Ты оставайся в главном зале, пей и веселись с остальными министрами, не упускай случая отпраздновать этот день, — ответил Сун Цзиньюй, а затем повернулся к Шэнь Цинцин: — А моя Императрица должна как можно скорее вернуться ко мне, не оставляй меня в одиночестве.

— Я непременно скоро вернусь, — пообещала Шэнь Цинцин и поднялась со своего места.

Перед уходом она особым знаком велела Цю Юэ сопровождать Чжуан-фэй. Разумеется, организацию встреч наложниц с родными следовало начинать с тех, кто занимал высшие ступени иерархии. На данный момент, помимо самой Шэнь Цинцин, выше всех стояла именно Чжуан-фэй. Этот шаг выглядел совершенно естественным и не вызвал ни у кого подозрений.

Чжуан-фэй послушно последовала за Цю Юэ в задние покои. Увидев Императрицу, сидевшую на стуле из сандалового дерева, она склонилась в поклоне:

— Благодарю Вас, Ваше Величество, за то, что позволили мне увидаться с родными.

Шэнь Цинцин знаком велела Цю Юэ предложить Чжуан-фэй сесть.

— Не стоит благодарности. Это было лишь парой слов, я почти ничего не сделала.

Чжуан-фэй приняла её доброту, хотя и не понимала, откуда та взялась. Но Императрица ей искренне нравилась, рядом с ней было удивительно легко находиться.

— Подожди здесь немного, скоро тебя проводят в другие покои, где ты сможешь встретиться с семьей, — закончила Шэнь Цинцин и, больше ничего не добавив, принялась молча пить чай.

Чжуан-фэй не была болтливой. Дома она была куда живее, но жизнь во дворце приучила её к тишине, поэтому она просто спокойно ждала. Вскоре Шэнь Цинцин поднялась и направилась в другие покои, чтобы встретиться с матерью госпожой Му. Та засыпала её вопросами, полными искренней заботы.

— Как тебе живется во дворце? Не обижает ли тебя кто-нибудь?

Шэнь Цинцин обняла мать и с легким кокетством прошептала:

— Матушка, не волнуйтесь, у меня всё хорошо. Я ведь Императрица, кто посмеет меня обидеть?

Госпожа Му лишь тяжело вздохнула:

— Как же не волноваться? С твоим прежним характером, даже если бы ты вышла замуж за обычного человека, я бы не знала покоя, а тут — дворец.

— Я понимаю ваши чувства, матушка, но этот путь я выбрала сама. Поверьте в меня, я со всем справлюсь. — Она прижалась к матери, как в детстве.

Госпожа Му погладила дочь по голове. Её пальцы коснулись холодных золотых украшений в причёске. Увы, неизвестно, что ждет её впереди. Сердца императоров холодны, как можно просить у них искренней любви? Оставалось лишь надеяться, что император, помня о заслугах рода Му, будет добр к её дочери.

Шэнь Цинцин не стала задерживаться надолго — у неё были и другие дела.

— Матушка, мне пора, нужно распорядиться кое-чем еще. Вы можете посидеть здесь или вернуться на банкет.

Госпожа Му понимала, что теперь её дочь — Императрица, у которой полно забот, и даже такая короткая встреча была редким подарком.

Шэнь Цинцин собиралась встретиться с Сюй Янем, всё было подготовлено заранее. Её верные слуги не были бестолковыми, и с подобными мелочами они справлялись безупречно.

Сюй Янь, поговорив с сестрой и убедившись, что у неё всё в порядке, немного успокоился. Но, услышав слова благодарности сестры в адрес Императрицы, он почувствовал странное смятение. Он не понимал, почему.

Когда сестра ушла, один из слуг передал ему записку. Он не знал, зачем взял её, но было очевидно, что во дворце подобное мог сделать только один человек.

В Павильоне Сбора Луны.

Содержание было кратким, а почерк — решительным и изящным. Это совершенно не вязалось с её внешностью, но, кажется, идеально подходило к её характеру.

<http://bllate.org/book/21590/2225376>